Интервью газете "Гудок" 24 ноября 1970г.

Иван Ефремов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Интервью Ивана Ефремова газете «Гудок», 24 ноября 1970 г., № 275 (13768)

- Иван Ефремов

Иван Ефремов
Интервью газете "Гудок"

— Как вы стали фантастом?

— Видите ли, для меня это слово является не совсем точным определением. Я скорее фантазер. Фантаст — это уже нечто специфическое. Вроде бы человек сидит и специально фантазирует на заданную ему тему. А я просто с детства придумывал самые различные изобретения. То же самое и в науке. Тут я тоже касался самых неизведанных тем, самых неразработанных отделов — и в геологии, и в палеонтологии.

— В рассказе «Алмазная труба» вы предвосхитили открытие алмазов в Якутии. Что вам помогло сделать это?

— Помогло то, что я геолог, много лет проработавший в Сибири, стерший вместе с товарищами немало «белых пятен», существовавших еще в те времена на сибирской карте. Но я не совершил никакого особого пророчества. Просто перенес в настоящее то, что принадлежало еще будущему, еще должно было быть открыто, но в чем не сомневался, так как считал, что геологические структуры Сибири и Южной Африки схожи.

Вообще предвосхищений у меня оказалось несколько. Еще будучи совсем молодым ученым, я поставил вопрос о необходимости исследования дна океанов. Написал об этом статью и послал в «Геологишерундшау». В то время это был солидный научный журнал. И через некоторое время получил ответ, подписанный известным тогда специалистом по морской геологии Отто Пратье. Он писал, что «статья господина Ефремова абсолютно фантастична. Никаких минералов со дна добыть нельзя. Дно океана не имеет рельефа. Оно совершенно плоское и покрыто толстым слоем осадков». Так меня, мальчишку, он «уничтожил». Статья не была опубликована. А теперь мы знаем, что на дне есть и хребты, и ущелья, и открытые выходы пород.

Точно так же получилось и с «Тенью минувшего». В «Литературной газете» Ю. Н. Денисюк, изобретатель голографии, сам признал, что заняться поисками натолкнул его мой рассказ, опубликованный в 1944 году. В нем, кстати, я писал, что все затруднение — в отсутствии сильного источника света. С изобретением лазеров и мазеров такой источник появился!

В рассказе «Озеро Горных Духов» я говорил о ртутном озере на Алтае. Сейчас ртуть там нашли. Может, со временем и еще какие-нибудь «предсказания» сбудутся?

И это совсем не в силу какого-то моего пророческого дара.

Просто, когда вы являетесь ученым довольно широкого плана, то впитываете все, что «носится в воздухе». А потом, обладая некоторой долей фантазии, это не очень трудно представить в уже «реальном» виде.

Вот почему я считаю, что фантазия — чрезвычайно ценная вещь. И тут я опять-таки не делаю никакого открытия, а следую мысли Владимира Ильича Ленина, который прямо указывал, что «фантазия есть качество величайшей ценности…».

Мы часто повторяем эти слова, но не очень вдумываемся в них. А ведь если такой человек, как Ленин, подчеркивает, что фантазия— «величайшая ценность», так это неспроста. И действительно, если бы не было фантазии, то и вообще бы все науки стояли на месте.

По-моему, фантазия — это вал, поднявшись на который можно видеть значительно дальше, пусть порой еще в неясных контурах. Помните стихи Фета:

> Одной волной подняться в жизнь иную,
> Почуять ветр с цветущих берегов…

Это, в общем-то, фантасты и делают.

— Большинство зарубежных фантастов рисует встречу землян с другими цивилизациями в мрачных красках. В ваших же произведениях, наоборот, преобладает оптимизм. На чем он основан?

— Основан прежде всего на глубочайшей вере, что никакое другое общество, кроме коммунистического, не может объединить всю планету и сбалансировать человеческие отношения. Поэтому для меня вопрос стоит так: либо будет всепланетное коммунистическое общество, либо вообще не будет никакого, а будут пыль и песок на мертвой планете. Это первое.

А второе заключается в том, что человек по своей природе не плох, как считают иные зарубежные фантасты, а хорош. За свою историю он уже преодолел в себе многие недостатки, научился подавлять эгоистические инстинкты и выработал в себе чувство взаимопомощи, коллективного труда, и еще — великое чувство любви…

Иван Антонович Ефремов в последние годы жизни

Вот это и дает мне право считать, что хорошего в человеке много и при соответствующем социальном воспитании он очень легко приобретет ту дисциплину и ту преданность общему делу, ту заботу о товарище, о другом человеке, которые необходимы для устройства коммунистического общества.

— Вас как геолога должны особенно интересовать образцы породы, доставленные «Луной-16». О чем можно судить по таким образцам? Что могут рассказать керны с Марса и других планет?

— Когда вы попадаете в совсем неизведанную область и перед вами вдали высится хребет, вы думаете, что, добравшись до него, первым же ударом молотка откроете нечто совершенно новое. На самом деле почти никогда так не бывает. Вам приходится следить за подробностями геологического строения, собирать образцы из разных мест, и только тогда постепенно вырисовывается достаточно полная картина.

Так и тут. Придется доставлять образцы с разных мест Луны, может быть, сотни образцов. Все они будут один другому противоречить, не будут сходиться данные, ученые будут спорить. И только после серьезных изучений картина станет ясна.

Особую роль, можно сказать, новую эпоху в изучении планет открыли дистанционно-управляемые самоходные аппараты, подобные находящемуся сейчас на Луне «Луноходу-1». Задолго до того, как нога человека ступит на Марс, Венеру и другие планеты, «Марсоходы», «Нептуноходы» и другие планетопроходцы сообщат

людям много важного и интересного.

Хотя, конечно, повторяю и подчеркиваю, каждый первый кусочек, доставленный с другой планеты, безусловно, представляет колоссальный интерес, и всегда мы будем ожидать чего-то совершенно нового!

— Каким представляется вам земной транспорт через 100–200 лет?

— Тут у меня большие расхождения с моими советскими и зарубежными коллегами-фантастами. Я считаю, что скорость наземного транспорта не должна очень сильно возрастать — для массовых передвижений это не нужно.

В исключительных случаях — для выяснения срочных вопросов, для медицинской помощи и тому подобного — должен, конечно, существовать сверхбыстрый транспорт, скажем ракеты. В остальном же он должен быть экономичным. Скорость поезда 200 километров в час мне кажется вполне достаточной.

Необходим прогресс не столько в скорости, сколько в грузоподъемности, в ширине колеи. Мне представляется широкое рельсовое полотно, метров шесть, десять даже. Каждый вагон будет равняться среднему кораблю. Кроме того, значительное количество транспорта, особенно в городах, должно уйти под землю. Ведь в дальнейшем техника снабдит нас механизмами, быстро роющими тоннели.

— Давайте уточним. Все, что вы сказали, в основном относится к грузовым поездам. Ну а пассажирские будут существовать через сто лет или будет уже что-то совершенно новое?

— Обязательно будут, со скоростью 200–300 километров в час. Кому нужно быстрее, сядет в ракету или в самолет. Вообще, знаете, вспоминаю момент, когда, выбравшись из тайги, умывшись, упаковав и сдав в багаж вещи, наконец садишься в поезд, где мягкие диваны, тепло, светло… Это такое блаженство, что готов и десять суток ехать. Короче говоря, я за «медленный» земной транспорт, который дает возможность не только переехать из одного места в другое, но и по дороге насладиться созерцанием прелестей земли.

— А теперь, Иван Антонович, два последних традиционных вопроса. Первый: ваше увлечение в свободное время?

— Дело в том, что у меня нет свободного времени.

— Нельзя так отвечать, это запрещенный прием.

— Ну хорошо, но тогда не увлечение, а так, мелкая страстишка. «Собирание красавиц», как шутя называют у нас в семье. Когда нужно было иллюстрировать «Туманность Андромеды», оказалось, что художники не умеют рисовать

красивых женщин, разучились… Я стал вырезать из разных журналов фотографии, чтобы дать художникам материал. И вот у меня теперь несколько папок портретов красавиц, с которыми я не знаю, что делать…

— И последний вопрос. Над чем вы сейчас работаете?

— Я почти закончил историческую повесть из времен Александра Македонского.

— Как называется повесть?

— Название пока условное — «Легенда о Таис».

Беседу вел В. Гиткович Газета «Гудок», 24 ноября 1970 г., № 275 (13768)